

Не спеша достал из кармана тюбик с мазью, предназначенной для использования в интимных местах, выдавил немного на руку и начал наносить на доктора Гоу.

Доктор Гоу, вне себя от ярости, закричал:

— Цзинь И, не трогай меня, чёрт возьми!

Дворецкий Цзинь, сохраняя бесстрастное выражение, продолжал делать своё дело.

Доктор Гоу, в панике, закричал:

— Это больница, ты с ума сошёл!

Дворецкий Цзинь, не обращая внимания, снял свои брюки, отодвинул доктора Гоу и, глядя на него, сказал:

— Дверь заперта, говори тише, никто не услышит.

— Я... ах, больно... Цзинь И, я тебя ненавижу!

Хэ Дачжуан проснулся с чувством жажды. Он хотел дотянуться до стакана воды на тумбочке.

Внезапно чья-то рука протянулась, взяла стакан и помогла ему пить.

Хэ Дачжуан, не задумываясь, подумал, что это доктор Гоу, и выпил полстакана воды.

Собираясь поблагодарить, он поднял глаза и увидел, что перед ним вовсе не доктор Гоу. Он замер, слова застряли в горле, и он начал кашлять.

Цзинь Жуй похлопал его по спине, с лёгким упрёком сказав:

— Будь осторожнее.

Хэ Дачжуан кашлял до слёз, прежде чем смог успокоиться. Он повернулся к Цзинь Жую, смотря на него с недоумением.

Как Цзинь Жуй оказался здесь?

Цзинь Жуй сидел рядом, не сводя с него глаз. Слёзы на глазах Хэ Дачжуана и лёгкий румянец на лице от кашля делали его ещё более уязвимым. Его худощавое тело вызывало желание обнять его, и он выглядел весьма привлекательно.

— Хочешь ещё воды? — вспомнив слова Яньцзы, Цзинь Жуй постарался говорить как можно мягче.

Хэ Дачжуан, глядя на него, нахмурился и покачал головой.

— Помочь тебе лечь?

— Не нужно, я сам.

Хэ Дачжуан не понимал, что задумал Цзинь Жуй, и поспешно лёг, не сводя с него глаз.

Цзинь Жуй не раздражался, поправил одеяло и спросил:

— Тебе где-то плохо?

Хэ Дачжуан покачал головой.

— Хочешь в туалет?

Хэ Дачжуан снова покачал головой.

— Хочешь фруктов?

Хэ Дачжуан всё так же покачал головой.

— Хочешь спать?

На этот раз Хэ Дачжуан кивнул.

— Тогда спи, я побуду с тобой.

Хэ Дачжуан, уже собравшийся закрыть глаза, снова их открыл, с недоумением глядя на него.

Что Цзинь Жуй задумал?

Цзинь Жуй протянул руку, погладил его по глазам и после долгой паузы тихо сказал:

— На этот раз я виноват, я прошу прощения. Не сердись, хорошо?

Хэ Дачжуан оцепенел, смотря на Цзинь Жуй, не в силах поверить своим ушам.

Цзинь Жуй извиняется? Цзинь Жуй извиняется?

Хэ Дачжуан почувствовал, будто всё это нереально. Он что, с ума сошёл?

Цзинь Жуй, видя недоверие в глазах Хэ Дачжуана, взял его за руку и сказал:

— Я подумал, давай вернёмся к тому, как было раньше. Я не буду ограничивать твою свободу, но и ты не пытайся убежать, хорошо?

Хэ Дачжуан хотел рассмеяться. Эти слова звучали так, будто их отношения были прекрасны.

Как будто всё может быть как раньше. Разве сейчас может быть как раньше? Раньше семья Хэ не знала, и он мог обманывать себя, говоря, что он просто не хочет, чтобы они знали, и поэтому выполнял все требования Цзинь Жуй. Но теперь, когда семья Хэ всё знает, зачем ему продолжать играть в эту комедию с Цзинь Жуйем? Что он задумал на этот раз?

Игра в кошки-мышки? Или сначала ударить, а потом дать конфету?

Зачем играть в эту комедию? Хотя, как бы бессмысленно это ни было, он всё равно должен был играть, ведь жизнь его семьи была в чужих руках. Если что-то пойдёт не так, он может потерять всё, и исправить будет уже невозможно.

Цзинь Жуй, видя ироничную улыбку на лице Хэ Дачжуана, почувствовал неприятное чувство в груди.

Он взял его за руку и сказал:

— Раз я не собираюсь отпускать тебя, то оставайся со мной. Я буду хорошо к тебе относиться, и к твоим родителям тоже. Давай жить дружно, хорошо?

Хэ Дачжуан, глядя на него, молчал. Он снова был поражён наглостью Цзинь Жуя.

Цзинь Жуй достал из кармана телефон, который Хэ Дачжуан использовал раньше:

— Я уже вставил карту. Теперь ты можешь звонить кому угодно, я не буду вмешиваться.

Цзинь Жуй отключил его карту, и Хэ Дачжуан давно выбросил телефон.

Хэ Дачжуан не протянул руку, и Цзинь Жуй не настаивал. Он положил телефон на тумбочку и сказал:

— Я постараюсь, чтобы твои родители приняли меня. Не волнуйся, хорошо?

Хэ Дачжуан закрыл глаза, с сарказмом думая про себя: откуда у этого человека такая уверенность?

Цзинь Жуй снял одежду и лёг на кровать.

Хэ Дачжуан открыл глаза, смотря на него с холодом.

Цзинь Жуй проигнорировал его взгляд, укрыл одеялом и обнял его:

— Я скучал по тебе эти дни.

Хэ Дачжуан почувствовал, как у него в животе всё переворачивается. Если бы он не ел так мало в обед, его бы сейчас вырвало.

Он закрыл глаза, стараясь игнорировать человека рядом, хотя уже выспался, но всё же заставлял себя заснуть. Цзинь Жуй, обнимая его, прижался лицом к его шее, вдыхая его запах, и его сердце успокоилось.

Он не спал несколько дней, хотя был очень уставшим. Но сейчас, обняв его, он сразу почувствовал сонливость. Он поцеловал шею Хэ Дачжуана и приготовился заснуть.

Хэ Дачжуан напрягся, когда Цзинь Жуй лёг на кровать. Он думал, что этот извращенец снова начнёт его мучить. Но, похоже, он действительно просто хотел спать.

Хэ Дачжуан не понимал, что Цзинь Жуй задумал.

Он так играет туда-сюда, разве ему не надоело?

Он говорит, что хочет жить с ним хорошо, он что, с ума сошёл?

Или это его новый способ игры?

Ха... наверное, да. Недавно он так уверенно говорил, что будет хорошо к нему относиться, а что в итоге? Теперь он лежит в больнице, чуть не умер от потери крови.

А теперь снова говорит, что будет хорошо к нему относиться. Интересно, как он на этот раз будет играть?

Цзинь Жуй проснулся, когда уже стемнело. Увидев, что Хэ Дачжуан не спит, он спросил:

— Что хочешь на ужин?

Хэ Дачжуан, не глядя на него, ответил:

— Неважно.

Цзинь Жуй позвонил дворецкому Цзиню, спросив, где тот. Тот ответил, что в кабинете доктора Гоу, и сейчас придёт.

— Не нужно, купи что-нибудь поесть, спроси доктора Гоу, что можно Дачжуану.

Дворецкий Цзинь согласился, взглянул на спящего доктора Гоу, оделся и вышел.

Через некоторое время дворецкий Цзинь и несколько человек вернулись с едой.

Хэ Дачжуан пока не мог есть жирную и тяжелую пищу, поэтому дворецкий Цзинь купил ему кашу.

Цзинь Жуй велел дворецкому Цзиню убрать остальные блюда, налил кашу в тарелку и сказал:

— Можешь идти.

Дворецкий Цзинь, взглянув на кастрюлю с кашей, кивнул:

— Хорошо, молодой господин.

Цзинь Жуй, подув на кашу, сказал:

— Попробуй, как тебе.

Хэ Дачжуан, глядя на поднесённую ложку, сказал:

— Я сам.

Цзинь Жуй отстранил его руку:

— Не двигайся, я покормлю тебя.

Хэ Дачжуан, без выражения на лице, открыл рот и взял ложку.

Съев тарелку, он больше не хотел есть, и Цзинь Жуй не заставлял его, доев оставшуюся кашу сам.

Хэ Дачжуан, глядя на него, промолчал.

Дворецкий Цзинь, вернувшись в кабинет, увидел пустую кровать, опустил глаза, выбросил еду в мусорное ведро и ушёл.

После ужина Цзинь Жуй дал Хэ Дачжуану лекарство.

Погладив его по лицу, он сказал:

— Посмотри телевизор, я приму душ.

Хэ Дачжуан полностью его игнорировал, и Цзинь Жуй сам пошёл в ванную.

Хэ Дачжуан, слушая звук воды, чувствовал раздражение. Неужели этот человек настолько бесстыжий, что собирается что-то сделать? Но, подумав, он решил, что в больнице он всё равно не умрёт, максимум пострадает.

Он рассеянно смотрел на телевизор, когда Цзинь Жуй вышел из ванной, неся таз с водой.

— Я помогу тебе обтереться, — сказал Цзинь Жуй, поставив таз рядом.

Хэ Дачжуан, глядя на таз, нахмурился. Что Цзинь Жуй задумал на этот раз?

Цзинь Жуй, не обращая внимания, поднял температуру кондиционера, снял одеяло и начал расстёгивать одежду Хэ Дачжуана.

Хэ Дачжуан, опустив глаза, не сопротивлялся, словно говоря: делай, что хочешь.

<http://bllate.org/book/16150/1447292>